

Архадий Макаров

Лунный Дон

Из цикла
«Черезполосица»

Аркадий Макаров

**Лунный Дон. Из цикла
«Черезполосица»**

«Издательские решения»

Макаров А.

Лунный Дон. Из цикла «Черезполосица» / А. Макаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513076-1

Эта записка писалась на основе жизненного опыта писателя, где смешное и грустное идет рядом и нет разделительной черты. Все рассказы описывают события недавнего и давно ушедшего времени, обнажая печаль и радость человеческого существования... Рассказ был ранее опубликован в сборнике «На далёком перегоне».

ISBN 978-5-00-513076-1

© Макаров А.
© Издательские решения

Содержание

ЛУННЫЙ ДОН	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лунный Дон **Из цикла "Черезполосица"**

Аркадий Макаров

© Аркадий Макаров, 2020

ISBN 978-5-0051-3076-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

к портрету писателя

ЛУННЫЙ ДОН

Он того стоит, чтобы хоть однажды в жизни побывать лунной ночью на его берегах, а если повезёт поставить сети или верши в его неведомые глубины. Тогда и говорить не о чём! Тогда вы не зря жили на этом свете!..

Лёжа в ожидании хорошего улова под раскидистой вербой, на уже порядком остывшей земле, ты будешь слушать ночь, провожая глазами поднявшийся стоймя со дна реки лунный свет уходящий прямо в небо.

И... тишина оживает.

Чу! Слышится звук лёгкого поцелуя, – это батюшка Дон в полусне целует благодатную матушку Землю.

Очнувшись от долгого ночного морока, закачались заросли тростника в тихой заводи.

Хорошо и сладко зевнуть в кулак, поглядывая на звёздный икромёт по чёрной воде. Там у самого дна губастая неповоротливая, брюхатая сомиха чешет жирные бока о густой частокол камыша, беспокоя увёртливых и стремительных, как пули, литых окуньков.

По-русалочьи всплеснулась, задремавшая было щука, выгоняя на берег своих шурят ловить мышей по обильной росе.

Вышел на охоту степенный сом, распустив свои казацкие усы. Ему бы ещё люльку в зубы... Да он и так самый настоящий донец, ничего не скажешь!

Ползает по чистому, промытому песку головастый дедушка налим, оглаживает на протоке, причмокивая от удовольствия, свою увеличенную от излишеств тяжёлую печень. Жизнь, она везде – жизнь...

Ловись, рыбка, большая и маленькая!

Вдруг в густых, тёмных под луной, зарослях прибрежного тальника резко, как в палец иголка, вскрикнула во сне какая-то птаха. Приснилось ли что бедной маленькой певунье? Может лупоглазый филин или ястреб-быстрое крыло её растревожил, как знать? Прокричала, стряхивая с крыла первую росу, прокричала и успокоилась.

Дон... Дон... Дон... Слышите колокольный отзвук в этом имени, коротком, как русский православный путь в небо.

Эти живые картины у меня всегда встают перед глазами, когда я начинаю перечитывать стихи воронежского поэта Александра Голубева. Он казак, почётный полковник Войска Донского, уроженец вольной, политой потом, свинцом и кровью, земли. Так он пишет о своей малой родине:

«Жаль моя, Еланская станица!

Путь твой крут, отважен и свинцов.

Здесь дано лишь плакать и молиться

Над покоем дедов и отцов».

На счету у поэта более десяти поэтических сборников: от юношеского «Мой первый снег» до недавнего с неожиданным библейским названием «Судный час». Название само за себя говорит о больной совести поэта за всё, что творится на белом свете. Здесь уместно привести полностью одно небольшое, но характерное для А. Голубева, стихотворение:

«Теряя в долгих муках гордость
ты переступишь тот рубеж,
когда закончится покорность
и обозначится мятеж.
Мятеж в тебе, как всепрощенье.
Ты с ним один навек, как перст.

Но через боли и смятенья
Неси с достоинством свой крест.
Неси, не требуя признанья,
Обидой душу теребя.
Ты что – не знал о воздояньи
когда обманывал себя?!

«Я живу, беспокоясь непонятной виной...», но это уже из другого стихотворения, где поэт несколько рефлексировывает перед властью материального мира, его волчьим поведением хищным и безжалостным. Художник, если он настоящий художник, то всегда – лакмусовая бумага, индикатор состояния общества. Недаром же говорят, что все дороги проходят через сердце поэта.

Конечно, не количество книг делает человека поэтом, но его художественное мироощущение, его способность в обычном, повседневном видеть мировую гармонию, предощущение Бога. « Отдам поклон заиндевевшей вербе, и старым куреням, и декабрю...» – там, там живет его уютный, домашний казацкий Бог. (Мой первый снег)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.